

НИКОЛАЙ БЛАГОВ: «НУЖНО БЫТЬ ГИБКИМИ»

В СЕНТЯБРЕ 2017 ГОДА ИСПОЛНЯЕТСЯ ГОД, КАК «ГАЗПРОМ» ФАКТИЧЕСКИ НАЧАЛ СЛИЯНИЕ СВОИХ АКТИВОВ В ПРИКАМЬЕ — СБЫТОВОЙ КОМПАНИИ «ГАЗПРОМ МЕЖРЕГИОНГАЗ ПЕРМЬ» И ГАЗОРАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ГАЗПРОМ ГАЗОРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПЕРМЬ». ГЕНДИРЕКТОРОМ ОБЕИХ КОМПАНИЙ ТОГДА СТАЛ НИКОЛАЙ БЛАГОВ, ДЕСЯТЬ ЛЕТ ДО ТОГО ВОЗГЛАВЛЯВШИЙ «ГАЗПРОМ ГАЗОРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПЕРМЬ». В ИНТЕРВЬЮ ВG ОН РАССКАЗАЛ, С КАКИМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ КОМПАНИИ ПРОШЛИ ЭТОТ ГОД.

BUSINESS GUIDE: Первый вопрос — ответ на него, наверное, с удовольствием прочитают сотрудники ООО «Газпром межрегионгаз Пермь» и АО «Газпром газораспределение Пермь»: будет ли все-таки объединение?

НИКОЛАЙ БЛАГОВ: Объединение уже идет, но фактического слияния двух компаний не будет. Решено, что ООО «Газпром межрегионгаз Пермь» будет управляющей организацией, а АО «Газпром газораспределение Пермь» — производственной площадкой.

Формальное слияние компаний по многим параметрам уже произошло: у нас одна диспетчерская, одна абонентская служба, метрологическая служба. Скоро будет одна бухгалтерия.

BG: Сотрудникам «Газпром газораспределение Пермь» беспокоиться не о чем?

Н.Б.: Не о чем. Все как работали, так и будут работать.

BG: Два года назад была создана компания, которая занялась обслуживанием внутридомовых сетей — ООО «Регионгазсервис». Каковы итоги ее работы? Население нередко высказывает недовольство деятельностью этой компании.

Н.Б.: Итоги положительные. Объемы техобслуживания внутридомовых сетей значительно выросли. Понятно, что тем, кто раньше не платил за обслуживание, пришлось платить.

У условного дяди Васи не было никакого тарифа. Если ты его друг, вообще все было бесплатно. И такое положение всех устраивало. А как он это сделал, никого не волновало, тем более он не выдавал никакого документа. «Регионгазсервис» после осмотра отвечает за свою работу целых три года. Вы бы видели, в каком состоянии было газовое оборудование там, где мы раньше не обслуживали! А ведь могли пострадать люди. Охват по техобслуживанию сейчас 98%, а было около 40%. Единственная наша недоработка — мы не всегда вовремя разъясняли людям, для чего это делается, отсюда и шел негатив.

BG: Какая ситуация вокруг долгов за поставки газа?

Н.Б.: Анализ теплоснабжающих предприятий, проведенный нами, свидетельствует о недостаточности их тарифов, что по цепочке приводит к неплатежам за газ. Мы часто приводим примеры соседних субъектов, где власть жестко вмешивается в процесс: где-то дает денег, чтобы компенсировать денежные провалы, где-то поднимает тарифы. Кировская, Волгоградская, Воронежская области — в этих регионах понимают, что оборудование в котельных старое, КПД низкий, поэтому они в бюджет закладывают средства на выпадающую разницу. В Пермском крае эта сумма может составить 250–300 млн руб. в год.

Нам постоянно говорят о том, что мы не умеем собирать деньги за газ. Но с населения мы ежегодно собираем 100%. Что касается расчетов населения с теплоснабжающими организациями и управляющими компаниями, то это не наша задача. Главное для нас — поставлять ресурс. Мы

не полиция. Нам что, по людям ходить: вы за тепло заплатите, чтобы управляющая компания потом нам отдала? Газовиков все время посылают делать не свою работу. К сожалению, задолженность будет расти.

BG: Каков объем прироста задолженности?

Н.Б.: Растет на 400 млн руб. в год. Сегодня общий долг по Пермскому краю — 4,4 млрд руб. В основном должники — предприятия коммунального комплекса. Промышленные предприятия и население платят нам исправно: здесь 1–2% просроченных долгов.

BG: Среди промышленников кто наиболее проблемный?

Н.Б.: По сути, их два: арендатор Пермского свиного комплекса и Александровский машиностроительный завод. Я лично держу под контролем ситуацию с этими потребителями. У Александровского машзавода ситуация неоднозначная: есть котельная, которая отапливает весь город. Население должно заводу около 90 млн руб. за тепло, а завод нам — 178 млн руб. Основной должник — население и управляющие компании Александровска.

BG: Где еще в Прикамье ситуация удручающая?

Н.Б.: Наши точки падения традиционно Кизел, Лысьва, частично Губаха. Очень сильно „проседает“ Лысьва. Город богатый, но там все равно за газ не платят.

BG: То есть за год работы на посту гендиректора ООО «Газпром межрегионгаз Пермь» вам пока не удалось переломить ситуацию с долгами?

Н.Б.: Да. Это меня больше всего расстраивает. Но у нас есть и плюсы. Компании удалось увеличить объем реализации газа. По итогам года впервые за последние пять лет ждем серьезную чистую прибыль — около 50 млн руб. Все это позволяет се-

годняя компании и коллективу спокойно смотреть в будущее.

BG: За счет чего удалось увеличить реализацию?

Н.Б.: За счет нашего хорошего потребителя — «Уралхима». Это поставки для «Пермских минеральных удобрений» и березниковскому «Азоту». Мы стали конкурентоспособны с «Новатэком».

BG: Каким образом? У вас же фиксированная цена за газ.

Н.Б.: Нужно быть гибкими. Сейчас мы научились работать на бирже, и входим в число лидеров по этому направлению. При этом на пользу «Газпром межрегионгаз Пермь» играет годами нарабатанная репутация надежного поставщика — какникак компании в этом году уже 20 лет. В управлении поставщика и транспортная компания «Газпром газораспределение Пермь». На пользу нам и хорошие отношения со многими директорами крупных промышленных предприятий. Мы научились правильно продавать газ.

BG: Выступает ли сейчас компания дилером по реализации газа других газодобывающих предприятий, например от ООО «ЛУКОЙЛ-Пермь»?

Н.Б.: Газ «ЛУКОЙЛ-Пермь» у нас продает АО «Газпром газораспределение Пермь». Полагаю, что с 2018 года все эти газовые контракты будут переданы в сбытовую компанию. Это добавит «Газпром межрегионгаз Пермь» годовых объемов. Мы готовы и газом «Новатэка» торговать, если они согласятся.

BG: В августе ФАС обнародовала итоги рассмотрения тарифов «Газпром межрегионгаз Пермь» и «Газпром газораспределение Пермь». По первой компании служба снизила плату за снабженческо-сбытовые услуги (ПССУ) на 5%, и компания потеряла 190 млн руб., по второй необоснованно-

ми признаны расходы на 300 млн руб. Что вы можете сказать по этому поводу?

Н.Б.: Мы выставили свои возражения. Прежде всего надо отметить, что представители ФАС, рапортуя о снижении тарифа на газ, лукавят. Конечная стоимость газа для потребителя на 85% состоит из оптовой цены на газ, а этот показатель решением ФАС увеличен с 1 июля на 3,9%. То есть снижение ПССУ решением антимонопольной службы произошло, но стоимость газа все равно вырастет, так как выросла базовая составляющая его стоимости.

Сейчас после всех решений ФАС больше всего нас тревожит, что может пострадать эксплуатация сетей, которой занимается «Газпром газораспределение Пермь». Мы не журием. У наших работников — водителей, слесарей, сварщиков — к сожалению, крайне невысокая заработная плата, которую мы, исходя из текущих тарифных решений, значительно увеличить не в состоянии. Мы фиксируем отток квалифицированных рабочих, поскольку неконкурентны по зарплате с энергетиками, нефтяниками. Возможна, не побоюсь этого слова, катастрофа. Эксплуатация газопроводов неквалифицированными работниками может привести к неприятным последствиям. Снижение тарифа — это удар молотком по хрупкому системному предприятию, с которым надо только под микроскопом разбираться. Разрушать очень легко. При этом сегодня только в Перми изношено 70% основных газовых сетей, средний срок их службы составляет 40–42 года. Конечно, мы их диагностируем, поддерживаем в рабочем состоянии, но сети нужно менять. Если пересматривать тариф, то лучше в пользу замены старых сетей, а не строительства новых. ■